

12+

Голенская Анна

Призрак Северной башни

Анна Голенская

Призрак Северной башни

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Голенская А.

Призрак Северной башни / А. Голенская — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-06124-8

Древняя легенда гласит: в далеком, полуразрушенном замке бродит призрак девушки. Ее ищет возлюбленный, но не может найти к ней дорогу. Призраки ищут друг друга уже пять веков, и любовь их не становится слабее. Но чтобы вновь обрести друг друга, они вынуждены обратиться за помощью к живым. И выбранные ими – Квентин Грин и Джо Вайлд, отправляются в опасное, полное неожиданных поворотов приключение, лишь для того, чтобы соединить любящие сердца и подарить им вечный покой. Но получится ли у них сохранить в этом путешествии свою жизнь?...

ISBN 978-5-532-06124-8

© Голенская А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Посвящаю: Матери, которая дала мне возможность написать эту книгу.
Галичке, которая любит меня больше всех на свете.
Кэм, которая верит в меня больше, чем я сама.
Паше, который слушает мою бесконечную болтовню.
И тебе, дорогой читатель.

«Любовь долготерпит.»

Пролог.
Дженни.

Густой лес скрывал в свих объятиях замок, построенный много веков назад. Его башни, некогда высокие, тянущиеся к небу, со временем осели либо разрушились. Замок был пуст, и лишь призраки населяли его.

Мягкий желтый свет, отбрасываемый на стены восковыми свечами, лишь слегка разгонял тьму, создавая своеобразные светящиеся облачка. От свечей исходил приятный запах воска и меда, собранного когда – то из луговых трав. Маленькие хрупкие мотыльки летели на свет, обжигая свои крылышки в пламени свечей.

Стояла мертвая тишина. Лишь изредка сухие листья шуршали по каменному полу, переносимые игривым ветром.

Но вот тишина сменилась тихим стуком каблучков, и звук этот приближался из темноты.

И в мягкий рассеянный свет вступила та, в чьей груди давно не билось сердце, и чья кровь застыла слишком давно, чтобы об этом помнить.

Ее длинные каштановые волосы спадали вниз по спине, скрепленные голубой лентой. Большие темные глаза обвели пустой зал, полные губы приоткрылись. Она остановилась, и луна, вынырнув из облаков, прокралась сквозь разбитое окно и одарила призрак своим магическим свечением. Девушка стояла, замерев. Ее тонкие руки были сцеплены, а рукава платья прикрывали хрупкие запястья. Девушка ждала.

И вот воздух вокруг нее зарыбил, и там, где еще секунду назад было пусто, появились другие призраки. Они окружили девушку, улыбаясь и протягивая к ней костлявые руки.

В отличие от девушки в голубом, они были истлевшими от времени, и их улыбка была скорее оскалом голых черепов. Но девушка любила их. Они приходили к ней каждую ночь, не желая оставлять ее одну в стенах замка. Девушка знала, что они остались по эту сторону завесы именно из-за нее.

И каждую ночь они приходили к ней. И терпеливо ожидали, когда она уйдет с ними. Но девушка не уходила, она словно чего-то ждала. Но она не помнила чего. Прошло слишком много времени, и она никак не могла вспомнить, что же ее держит на земле.

И она терпеливо ждала, а верные призраки, жертвуя своим упокоением, ждали вместе с ней.

Но ожидание не было болезненным, по крайней мере не на столько, чтобы стенать в просторных залах заброшенного замка.

И девушка, в окружении любимых призраков, танцевала каждую ночь. Она плавно двигалась в свете луны и свечей, которые никогда не догорали, возводя запястья к высоким сводчатым потолкам. И ее голубое платье двигалось в такт ее танцу, а призраки все протягивали и протягивали к ней костлявые руки.

* * *

Глава 1.
Квентин.

В небольшом городке Пасифик – Ривер, названном в честь реки, огибающей его, стояло ясное октябрьское утро. На окраине города, в отдалении от всех, находился деревянный дом, на втором этаже которого раздавался сигнал будильника.

Будильник мерзко пищал, оповещая о начале нового дня. Стукнув по нему рукой, Квентин перевернулся на спину и прикрыл ладонью лицо. В голове пронеслись последние минуты сна – ему помнилась только необычная, призрачная музыка и карие глаза, обрамленные длинными ресницами и заглядывающие прямо в душу. Вспомнить другие детали не дал голос отца.

– Вставай, завтрак остынет. – тяжелые шаги стихли за светлой деревянной дверью.

Квентин стянул одеяло, и откинув с лица темные пряди вьющихся волос, поднялся с мятой постели.

Все тело ломило после сна, и Квентин недовольно поморщился. Он уже сбился со счета, который раз ему снились эти глаза и их обладательница. Но, если бы его действительно интересовал этот вопрос, он бы посмотрел в своем скетчбук – он часто зарисовывал таинственное лицо. Да и не только лицо – хотя Квентин рисовал девушку только в своем блокноте – все стены в комнате парня были увешаны его рисунками, выполненными карандашами, акварелью или же маркерами. Его любимым был рисунок дороги, пролегающей сквозь густой лес, сбоку от которой красовался знак, предупреждающий об оленях. Квентин не знал, что именно его так привлекало в этом рисунке – сделанном грифельным карандашом на плотной бумаге и висевшем сбоку от письменного стола, но он то и дело цеплялся за него взглядом.

Но сегодня времени разглядывать свое творчество у Квентина не было – он опаздывал в школу. Опять. Впрочем, это вошло у него в своеобразную традицию, так что особо торопиться он не собирался.

Умывшись, Квентин надел любимую серую футболку и сверху черную кофту с капюшоном, на которой был изображен Пеннивайз – герой романа Стивена Кинга, и натянул поношенные на вид джинсы.

Взъерошив темные волосы рукой – Квентин презирал расчески – и закинув в рюкзак свое главное сокровище – скетчбук, он вышел из комнаты и спустился на первый этаж по скрипучим деревянным ступенькам.

– Привет, Баки. – поздоровался Квентин, поглядывая на собаку.

Баки, золотистый лабрадор, сидел у кухонного стола, выжидая, когда ему перепадет кусочек тоста, и вилял хвостом. Его глаза, похожие на черненьких жучков, светились добротой и любовью к обоим хозяевам, а длинный розовый язык свисал на бок.

Квентин подошел к столу, и почесав пса за ухом, разделил свой тост пополам.

– Ему вредно, совсем растолстеет. – отец внимательно наблюдал за сыном, подмечая у того синяки под глазами и помятый вид.

– Не растолстеет, сегодня после обеда его ждет не хилая прогулка. – Квентин проглотил подгоревший тост и запил его крепким кофе, который он любил пить без сахара.

– Опять в лес? – поинтересовался отец, держа в руках чашку с густым напитком – он предпочитал пить кофе без молока, не разбавляя.

– Угу. – промычал Квентин, кривясь от горького вкуса.

– Лучше б к колледжу готовился, ей-богу. – заметил отец.

Квентин поморщился, но промолчал. Спорить сегодня с отцом он не собирался, как и доказывать то, что для поступления в местный колледж ему даже готовиться не надо – вот только в местный колледж он не хотел. Но сейчас не время для этого разговора.

– Пока. – Квентин кинул корочку от тоста Баки и пошел к двери. Тот с громким чавканьем и явным удовольствием умял хрустящий тост.

– Будь осторожен. – в след сказал отец.
Но Квентин уже вышел.

Радио в машине не работало. Как и печка, которая решила взять себе выходной. Квентин не дал раздражению взять над ним верх и лишь крепче сжал руль. Черт, когда – нибудь он заработает достаточно и купит себе нормальную машину. По крайней мере, он каждый раз так себе говорил. Как же неприятно и обидно ездить на этом корыте, когда все его одноклассники разъезжали на дорогих или хотя бы не разваливавшихся машинах. Квентин устал считать, сколько раз он чинил своего Жука 73 года, но выходило в среднем раза по три в неделю.

Добравшись до школьной стоянки и с трудом найдя парковочное место, Квентин успел аккуратно к середине первого урока. Зайдя в класс, он поздоровался с учителем.

– Доброе утро, мистер Грин. – с недовольным видом ответил тот, прерванный на самом важном месте его рассказа.

– Извините. – Квентин криво улыбнулся преподавателю истории и занял свое место в классе – последнюю парту у окна.

Он вытащил скетчбук из рюкзака, но прежде чем взяться за ручку и приступить к рисунку, бросил взгляд в противоположную сторону кабинета. Туда, где за второй партой у двери сидела рыжеволосая девушка, кутающаяся в серый свитер и с сережками – капельками, спускавшимися до середины шеи. Он смотрел на девушку, пока та не почувствовала его взгляд и не повернулась к нему. Встретившись взглядом с ее зелеными глазами, Квентин опустил свои. И в который раз он сказал себе, что ему все равно. И в который раз не поверил. Но если они когда-то и были близки, то это было слишком давно, и она наверняка об этом даже не помнит. Квентин с силой стиснул карандаш и вернулся к своему скетчбуку, пропуская слова преподавателя мимо ушей. Обычно он не плохо относился к урокам истории, но сегодня она его не интересовала от слова совсем.

Карандаш со скрипом заскользил по бумаге, выводя тонкие линии. По началу они казались хаотичными, но постепенно сливались в общую картину.

Лицо Квентина было сосредоточенным, меж бровей пролегла морщинка. В момент рисования он переставал замечать весь окружающий мир – слова преподавателя сливались в непонятный гул, лица одноклассников – размывались. И лишь закончив рисунок – темные выразительные глаза в холодной глади позолоченного зеркала – он снова вернулся в реальный мир. Взглянув на рисунок, он заметил, что глаза девушки из сна похожи на глаза Джо – одноклассницы со второй парты. С одной лишь разницей – в цвете.

Прозвенел звонок, и Квентин захлопнул скетчбук, пытаясь избавиться от мыслей об обеих девушках, ни с одной из которых он даже не общался.

* * *

Глава 2.
Дженни.

Первые лучи рассветного солнца заглянули в растрескавшееся от времени окно, освещая пустой зал. Пылинки медленно кружились в робких лучах, опускаясь на каменный пол.

Дженни ступила под мягкий ласковый свет, но тот прошел сквозь нее, не одарив теплом. Дженни протянула руку к нему, и, смотря, как кожа просвечивает – одернула ее назад.

Расстроенная, она юркнула в тень, думая, что именно там ей и место.

Каждое утро, когда призраки растворялись, а Дженни оставалась одна, она выходила к солнцу. Боже, как она мечтала, что однажды его щедрое тепло коснется ее кожи. Но чуда не происходило. И Дженни с грустью уходила в темноту пустых коридоров. Она бродила по замку,

в полном одиночестве и погруженная в свои мысли. Что ее здесь держало? Дженни часто задавала себе этот вопрос, но ответа не находила. Она бесцельно блуждала по старым комнатам, поднималась по крутым каменным ступеням лестниц и смотрела вниз на верхушки деревьев с самых высоких башен.

Она не чувствовала ничего, но иногда обрывки воспоминаний возникали перед ее взором и затапливали ее замершее мертвое сердце. В такие минуты Дженни боялась, что сойдет с ума от переполнявших ее чувств. Ее воображение играло с ней злую шутку и бедняжке казалось, что ее сердце начинало биться. Но потом воспоминания угасали, как и ее чувства, и она снова оставалась одна, опустошенная и потерянная.

В один из таких дней, счета которым Дженни не вела уже очень давно, она зашла в комнату. Она находилась дальше всех остальных, в самой высокой башне, которую в давние времена именовали «Северной». Деревянная дверь тихо скрипнула, и Дженни зашла внутрь.

Чутье подсказывало ей, что эта небольшая комнатка, вся покрытая пылью и паутиной, некогда принадлежала ей. Дженни провела рукой по темно – бордовому покрывалу, лежащему на кровати, скидывая с него вездесущие листья. Дженни не почувствовала мягкой ткани покрывала, не могла различить разницу между ней и листьями. Она оставила эту попытку и подошла к шкафу, на дверцах которого были вырезаны лилии. Пальцем она обвела одну из них, и дверца приоткрылась. Дженни заглянула внутрь – но ничего кроме старой, наполовину сгнившей ткани там не было. Она разочарованно вздохнула. Ничего, а ведь ее так тянуло сюда...

Резкий металлический лязг заставил Дженни вздрогнуть. Она повернулась на звук и увидела кочергу, упавшую рядом с камином. Она подошла к камину и присмотрелась – пыль, копоть, остатки не до конца догоревших дров, и маленький, едва заметный выступ под каминной полкой.

Дженни протянула руку и нажала на него. Ничего. Она зашипела от разочарования и стала стучать по выступу со всей силы. Тихий щелчок, и камень под полкой отодвинулся, открывая тайник.

Дженни протянула внутрь дрожащую руку и что-то нащупала. С опаской она вытянула руку, но в ней были всего – лишь старые, по уголкам истлевшие письма, перевязанные вместе розовой истрепавшейся ленточкой. Видимо, в прошлом их часто перечитывали и завязывали заново.

Прижав к груди находку, Дженни присела на кровать. Она не торопилась читать их, а все еще прижимала к себе, как нечто родное, что было скрыто от нее долгие годы, и наконец вновь обретенное. Она развязала ленточку непослушными пальцами и положила слева от себя.

Письмо было предназначено для Вирджинии Увайлدفилд Второй.

Дженни вытащила листок бумаги и принялась читать.

«Милая Дженни! Я прекрасно знаю, как тебе одиноко. Поверь, я чувствую то же самое, находясь вдали от тебя. Дженни, я молю Бога, чтобы война скорее окончилась, и я мог вернуться к тебе. Каждый новый день становится одновременно и мукой, и облегчением. Мукой, потому что он проведен вдали от тебя. Облегчение – потому что я стал еще на один день ближе к тебе. Прошу, не теряй надежды. Твой Сэмюэль.»

В углу письма была нарисованная маленькая геральдическая лилия. На глазах у Дженни она вдруг начала расплываться, и та поняла, что плачет. Плачет впервые со дня своей смерти.

* * *

Глава 3.

Джо.

Я смотрела на огонек свечи, пляшущий в центре тыквы. Зловещие зубы и треугольные глаза были вырезаны неопытной рукой моего младшего брата, отчего тыква смотрелась еще страшнее.

– Ты идешь сегодня?

Я с трудом оторвала взгляд от злобной тыквы и сфокусировала его на Триш – своей лучшей подруге. Та выжидающе смотрела на меня, щуря голубые глаза.

– Мм, не знаю. – я провела рукой по волосам – верный признак того, что я растеряна.

– Это просто ярмарка в честь Хэллоуина, от твоего выбора не зависит судьба мира. – напомнила Триш, сжимая пухлые губы.

Да, проблемы с выбором у меня были всю жизнь.

– Никто не умрет, если ты выйдешь из комнаты и сходишь со мной. – добавила она.

– Ладно, но ты поможешь мне с костюмом? – мое сердце забилось быстрее в радостном предвкушении, стоило мне принять решение: костюмы, яркий макияж и громкая музыка ярмарки. А еще оранжевые тыквы и комната страха. Божественно!

– Хочешь быть зомби или ведьмочкой? – поинтересовалась подруга, мысленно примеряя на меня по очереди оба образа.

– Зомби! – Зак влетел в мою комнату со скоростью метеорита – что, собственно, не удивительно – за плечами у него развивался красный плащ супермена. Моему братишке только стукнуло десять, но Кларк Кент прочно занимал его сердце. И все полки в его детской. И постеры на стенах. Но в отличие от Кларка, у Зака были светлые волосы, слегка неровные передние зубы и шрамик на лбу. А вот милой улыбкой они сходились.

– Никаких зомби, я и так на них похожа большую часть жизни. – ответила я брату.

– Ну и дурочка. – Зак показал мне язык, и тут же вылетел из комнаты. Вслед за ним полетела подушка – облачко – спасибо Триш.

– Закари! А ну быстро вернулся и извинился! – но мой крик был проигнорирован.

– Они так быстро растут... – саркастично протянула Триш.

Я закрыла дверь комнаты на ключ – не хотела, чтобы Зак зашел, пока я буду переодеваться.

Подруга уже перебирала мои вещи, вытаскивая их одна за другой и сочетая. Наконец, ее выбор остановился на черной блузке с пришитыми по рукавам жемчужинками и длинной серой юбке в складочку из сетки до щиколоток.

– Как? – поинтересовалась она, держа в руках вешалки с одеждой.

Я с видом критика осмотрела вещи и кивнула.

– Тогда переодевайся. Как думаешь, может Райан будет на ярмарке? – Триш пустилась в мечты о своем тайном возлюбленном, но я ее не слишком слушала.

Я надела наряд и взглянула на себя в зеркало. Гладкая поверхность в белой раме отражала невысокую зеленоглазую девушку с непослушными рыжими волосами длиной чуть ниже ключиц. Тонкие брови, внимательный взгляд, не упускающий не одной детали, крохотные веснушки на лице, и милый кулончик на шее в виде геральдической лилии.

– А ведь он на тебя смотрел.

– Что? – может мой взгляд ничего не упускает, а вот о голове я не могла такого же сказать.

– Квентин на тебя смотрел на уроке. Может, вам стоит поговорить? Уверена, он на тебя не злится. – завела Триш свою пластинку.

– Нет, он прекрасно дал мне понять, какого общения он от меня хочет. – отрезала я.

– Джо, это было давно, и ты была ребенком. И он тоже. Не подумай, мне он не нравится и будь моя воля, я бы натравила на него бешеных собак, но думаю, что он все еще жалеет об этом.

Я не хотела об этом снова говорить. Все слова были сказаны, мысли передуманы.

– Иди сюда, я нарисую тебе ужасную бородавку на лице. – сказала Триш, и я знала, что таким образом она протягивает мне пальмовую ветвь.

– Если ты это сделаешь, мы больше не подруги. И я расскажу Райану о твоих чувствах. – шутя шантажировала я.

– Тебе тушь черную или синюю? – с видом ангелочка спросила Триш.

– Синюю. Надо же что-то менять в этой жизни. – я села на запровленную кровать перед Триш, и взяла в руки свою подушку – единорога, с которой каждую ночь засыпала в обнимку. Триш принялась со старанием меня красить, а я взмолилась всем богам, что б она и вправду не пририсовала мне бородавку. Но результат превзошел мои оживания – из уголков глаз расходились тонкие паутинки, в одной из которых скрывался крохотный паучок. Алые губы завершали образ. И никаких бородавок.

– Триш, ты волшебница! – я обняла подругу и вдохнула запах ее сладких духов, ставший для меня уже родным.

– Я тоже люблю тебя Джо, и вот, примеряй это. – Триш потянулась к своей огромной сумке, лежащий тут же на кровати, и вытащила из нее черную остроконечную шляпу ведьмы с золотистыми паучками.

– Ты знала, что я пойду? – удивилась я, беря шляпу из ее рук.

– Я знаю тебя слишком давно, подруга. – подмигнула Триш и принялась поправлять свой макияж.

Когда мы вышли, с трудом уговорив родителей оставить Зака дома, уже смеркалось. Воздух на улице был холодным, и я поплотнее закуталась в теплый плащ.

Мы с Триш шагали по главной улице нашего городка, под ногами шуршали желтые листья. По разным сторонам от дороги стояли симпатичные светлые дома, каждый по-своему украшенный к Хэллоуину. Оранжевые тыквы светились изнутри, привидения из марли свисали с деревьев и крыш домов. Гигантские черные пауки разбегались по слабо освещенным окнам. И от одной подъездной дорожки к другой сновали шумные дети, в ярких костюмах и со смешными ведерками – тыковками. Я заметила нескольких девочек, одетых в костюмы ведьм, с котлами и метелками в руках, и улыбнулась.

– Ты когда-нибудь перестанешь мерзнуть? – спросила Триш, щеголяя в расстегнутой бордовой кожанке. Под ней угадывалось облегающее светлое платье – Триш была Клеопатрой. Длинные стрелки на глазах тонко намекали на образ, а на запястьях красовались браслеты – змейки, выглядывающие из-под рукавов.

– Ты же знаешь, что нет. – будь моя воля, я бы надела теплую шапку вместо ведьминской. Несколько минут мы шагали в тишине, обе предоставленные своим мыслям.

– Ты веришь в призраков? – я давно хотела спросить об этом у Триш, а сейчас сложился идеальный момент.

– Почему ты спрашиваешь? – нахмурилась она.

– Сегодня Хэллоуин. Вполне возможно, что среди нас гуляет парочка привидений, просто мы их не видим.

Я заглянула в лицо подруги, пытаюсь понять ее реакцию на мой вопрос.

Тишина между нами затянулась – Триш думала над ответом.

– С одной стороны – верю. – начала она. – Не может же жизнь заканчиваться просто смертью. Скорее, мне просто хочется, чтобы было что-то еще. Пусть даже это скитание среди могил и разбивание чашек, как в паранормальном явлении. – она усмехнулась. – Но с другой... Если бы там что-то было, мы бы об этом уже узнали, разве нет? Человек смог клонировать клетку, высадиться на луну, изобрести лекарство от чумы... Но так и не смог доказать существование потустороннего.

– А я верю. Думаю, просто не все из нас могут их видеть. – я оглянулась по сторонам, проверяя, не притаилось ли пугливое привидение недалеко от нас.

– Хочешь сказать, что видела призрака? – с сомнением уточнила Триш.

– Нет. Но у тебя никогда не было чувства, что ты не одна?

– Это называется паранойя, Джо.

Я рассмеялась.

– Может и паранойя. Не бери в голову, Триш. Мы пойдем к гадалке?

– И ты еще спрашиваешь? Я не успокоюсь, пока не узнаю точную дату, когда Райан на мне женится. – тема плавно сменилась, и от этого стало немного спокойней.

– Но вы даже не общаетесь толком. – напомнила я. Меня всегда восхищала вера Триш в безоблачное светлое будущее.

– Это не важно, глупенькая. Главное, что он любит меня, а я люблю его.

Я закатила глаза и обняла Триш за талию. Мне бы ее уверенность...

– Ты уже решила с кем пойдешь на Зимний бал? – обратилась она ко мне, в шутку пихнув меня бедром.

– Не сыпь мне соль на рану, прошу тебя. – я постаралась не потерять равновесие. – Зато ты уже все решила, верно?

– Конечно. – решительно заявила подруга, ничуть не сомневаясь в своих планах. – Я иду с Райаном, и он подарит мне букет из двадцати одной розы.

– Так уж из двадцати одной? – я недоверчиво покосилась на подругу, но она под моим взглядом не дрогнула.

– Вот увидишь, Джо. – безапелляционно заверила меня Триш, и я решила не углубляться в спор.

Мы все ближе подбирались к парку, уже была слышна музыка и видны верхушки мигающих аттракционов. Медленно крутясь, колесо обозрения красиво мигало разноцветными огоньками. Мне казалось, что еще пара шагов, и я почувствую головокружительный аромат попкорна. Отпустив Триш, я со всех ног понеслась ко входу, подпрыгивая от восторга – я просто обожала атмосферу парков в Хэллоуин.

– Подожди меня, Джо! – Триш было сложно поспевать за мной на каблуках.

– Догоняй, улитка! – крикнула я, впрочем, не сбавляя темп.

Я прошмыгнула под аркой, на которую крепились вывеска с названием парка «Голубое побережье» – парк был возведен на острове, вокруг которого змеиным кольцом располагалась река, и очутилась среди костюмированной толпы. Здесь тебе и Франкенштейны, и Вампиры с накладными клыками, и ребенок в костюме Снупи – доброй собачки. Вот он и способен напугать до чертиков!

Триш догнала меня, удостоив обиженным взглядом. Ее темные волосы, подстриженные под модное удлиненное каре, немного растрепались. Я подошла к ней и поправила пряди.

– Так – то лучше. – улыбнулась я.

– Спасибо. Хотя я всегда идеальна. – она вздернула и правда идеальную бровь вверх.

Я закатила глаза до самых небес.

– А я чувствую запах попкорна. Идем? – сладковатый аромат манил меня вперед.

– Ты когда –нибудь перестанешь есть всякую дрянь и не поправляться?

– Как только перестану мерзнуть. И попкорн – это не дрянь. Это пища богов, просто не все об этом знают.

Приглушенная музыка окружала каждого посетителя парка, прохладный осенний ветер раздувал шарфики и бинты костюмированных мумий. С аттракционов доносились крики довольных посетителей. Повсюду мигали яркие разноцветные лампочки и гирлянды, украшенные осенними листьями. На дорожках стояли тележки со сладкими орехами и ароматными запеченными яблоками.

Купив наконец попкорн, и запихнув в рот целую горсть, я зажмурилась от удовольствия.

– Куда дальше? – спросила я, пытаясь прожевать все, что запихнула. Получалось не то, что бы очень.

– Комната страха? – Триш ненавидела комнаты страха, но очень любила меня. И знала, что я их обожаю.

– Я буду кидаться в аниматоров попкорном! – в полном восторге заверещала я.

– Вряд ли такими темпами он доживет... – и Триш будто в воду глядела.

Мы подошли к большой палатке, стены которой были украшены монстрами. Вот пугало, левее от него болотная тварь со свисающей тиной на голове, дальше оборотень с окровавленной пастью.

У входа в палатку стоял молодой симпатичный парень. Триш обворожительно улыбнулась своей новой жертве, и тот с радостью клюнул на удочку.

– Здравствуйте. Добро пожаловать в «Дом страха»! Приготовьтесь посидеть раньше времени.

– Нам это не грозит. – хмыкнула Триш.

– Там действительно так страшно? – спросила я. В этой комнате я еще не была – ее привезли специально на этот Хэллоуин. Я протянула парню деньги и забрала голубенькие билеты с нарисованными на них летучими мышами.

– Мой вам совет: берегитесь парня с бензопилой. Она настоящая.

– Seriously? А это не противоречит правилам безопасности?

Но Триш не успела услышать ответ, потому что я потянула ее к дверному проему.

Дверь со скрипом приоткрылась, пропуская нас внутрь, а потом резко захлопнулась. Все звуки стихли – шум толпы, музыка – осталось лишь тихое потрескивание догорающих дров.

Перед нами, в полной темноте, горел фюзеляж самолета. Светлая краска пузырилась, красные искорки отлетали в разные стороны. Мы зачарованно смотрели на часть самолета, поэтому подскочили, когда за спиной раздался приглушенный голос.

– Вы смотрите на останки моего самолета и экипажа, дамы. Пойдемте со мной, пора выбираться отсюда!

Но мы с Триш не спешили идти за ним. Мы, не отрываясь, смотрели на оплавленную маску, какие бывают у пилотов, растекшуюся по лицу мужчины. Его руки были покрыты огромными волдырями, одежда вся в подпалинах. Грим был наложен так искусно, что можно было забыть, что мы в доме страха.

– Пойдемте, дамы, зло не дремлет. – повторил он, увлекая нас за собой вглубь огромной палатки.

Я поймала руку Триш в свою и сжала. Может, так будет менее страшно. Мы двинулись вперед по темному коридору. Изредка на потолке мигали маленькие красные лампочки, накаляя атмосферу страха и напряжения.

Оплавленный проводник остановился в конце коридора у металлической решетки, преграждающей нам путь. Он дернул ее, пытаясь открыть, но та была прочно закрыта. Тогда он достал связку ключей из кармана и попытался найти нужный.

Пока он перебирал ключи, за нашими спинами послышался жуткий рев бензопилы.

– Пожалуйста, быстрее! – с нотками паники в голосе попросила Триш. Я вглядывалась в коридор, откуда слышался угрожающий рев.

В ту же секунду, как распахнулась решетка, в свете красного мигающего огонька появился аниматор в страшной маске и с бензопилой наперевес. Он бежал к нам, и мы еле успели протиснуться в проход и захлопнуть решетку прямо перед его носом.

– Идем, дамы. Сейчас нам повезло, но кто знает, что будет дальше...

Мы вошли в просторную комнату, и погрязли в высоких зарослях.

– Seriously? Как они засунули сюда столько кукурузы?... – недоверчиво спросила Триш.

Вокруг нас шелестело кукурузное поле. Высокие зеленые стебли колыхались, как будто их обдувал настоящий ветер. По бокам от нас стояли жуткие чучела с набитыми соломой головами. Глаза – пришитые пуговицы, рты – несколько стежков грубой нити, длинные руки – ветви с изогнутыми пальцами, которые тянулись к нам.

– Обалдеть. – меня поразила живость комнаты.

Воздух вокруг нас был свеж, в динамиках каркнула ворона.

– Поспешим, говорят, в полночь эти пугала оживают. – молвил проводник.

– Не сомневаюсь. – съязвила подруга.

Мы зашли в следующую комнату. В ней стояли клетки с живыми аниматорами, переодетыми в героев фильмов ужасов. Оборотень выл на луну, свисавшую с потолка, и швырял по клетке погрызенную кость (чем-то напоминающую человеческую большеберцовую). В углу стояла женщина в белом платье и с длинными спутанными волосами. Она монотонно скребла стену ногтями, и я содрогнулась от неприятного звука.

Следующий зал был посвящен мумии. Стены украшены иероглифами – птицами, маленькими человечками и богами. В середине стоял большой позолоченный саркофаг.

– Рискнете приблизиться, дамы?

Я неуверенно подошла к саркофагу, ожидая, когда из него поднимется мумия. Я угадала – крышка саркофага отодвинулась в сторону, и мумия поднялась, протягивая ко мне руки, перемотанные пожелтевшими бинтами.

– Не страшно. – усмехнулась я.

За нашими спинами снова возник рев бензопилы.

– А вот это страшно! – мы с Триш побежали за аниматором в оплавленной маске, проскакивая залы, лишь бы убежать от стонов бензопилы, от которых кровь стыла в жилах.

Мы влетели в следующую комнату. Казалось, будто пол был покрыт озерной водой. Темноту разгонял тонкий лучик света, направленный на девушку, сидящую на камне в центре комнаты. В ее светлых волосах запутались длинные зеленые водоросли, запястья оплетала тина. Утопленница.

Она подняла на нас белые глаза, печальное лицо было бледным. Медленно ее рука поднялась вверх и указала в сторону выхода. Мы без лишних слов последовали ее совету.

Дверь открылась, и мы оказались в кабине самолета. Здесь же находились другие члены экипажа, в таком же не лучшем состоянии, как и наш проводник.

– Вы помогли мне найти команду. За это вы можете покинуть дом страха. Спасибо за храбрость. – торжественно произнес он, и команда аниматоров дружно захлопала в ладоши.

Мы с Триш с облегчением улыбнулись – оказалось не так страшно, но очень захватывающе. Попрощавшись со всеми, мы вышли со стороны запасного выхода из палатки страха.

– Не самый страшный, но мне понравилось. – прокомментировала Триш.

Я кивнула. Следующим пунктом в нашем списке планов было посещение костра, но я вдруг замедлила шаг.

Триш продолжала о чем – то говорить, но я ее не слушала. На улице что-то было не так. Мы вышли на свежий воздух, но я не чувствовала себя на свободе. Каждый вздох давался с трудом, а страх, запоздалый, окутывал меня словно ядовитый туман. Я сделала еще несколько шагов и остановилась.

Страх и оцепенение сковали мое тело. Я застыла, чувствуя, как волосы на затылке поднимаются дыбом. Как много я бы отдала за возможность двигаться, возможность убежать, но мои ноги отказывались идти, а глаза были прикованы к человеку, стоявшему напротив меня. К источнику моего ужаса.

Он прятался в тени аттракциона: руки засунуты в передние карманы штанов, голова опущена вперед, черные волосы падают на темные, сверкающие глаза. Странная форма одежды,

напоминающая военную: поверх белой свободной рубашки, перепачканной в крови, накинута на плечо винтовка. И этот взгляд, прожигающий мою душу.

Я стояла, как олененок в свете фар, боясь моргнуть. А когда все же моргнула, волна страха откатилась назад, откуда бы она ни пришла, а человек в форме исчез, будто бы его никогда и не было.

– Джо! Джо! Да очнись же ты!

Я почувствовала, как Триш трясет меня за плечи и посмотрела на нее. В ее голубых глазах плескалось волнение.

– Что произошло? – докапывалась она.

Рядом с Триш стоял Квентин, с тревогой разглядывая меня. В руках он крутил медальон, свисавший на длинном кожаном шнурке с левой руки – таком длинном, что он обернул его несколько раз вокруг запястья. А он что тут делает?

– Не смотри на него, Джо, он этого не достоин – Триш повернула меня к себе лицом. – Я пыталась его прогнать, да вот не выходит. Что с тобой?

Узнаю свою Триш, она ненавидит людей, которые хоть раз причинили мне боль, и не стесняется этого показывать.

– Я схожу с ума. – бледными губами прошептала я.

– Ты что – то видела, да? – спросил Квентин, хмурясь от волнения.

– А ну не лезь к ней, слышишь? – Триш встала передо мной, заслоняя от Квентина.

– Я все объясню, но не здесь, пожалуйста. – я бросила взгляд на место, где минуту назад стоял призрак. Триш и Квентин синхронно посмотрели туда же и кивнули.

Я хотела уйти отсюда как можно скорее и как можно дальше. Хоть страх и покинул меня, я боялась, что видение вернется.

Мы трое развернулись и остановились. Прямо перед нами стояла высокая худая женщина, завернутая в синее сари. В черные волосы были вплетены сияющие золотые звездочки, а на лоб опускался мерцающий полумесяц на тонкой цепочке. Ее руки, увешанные тонкими позолоченными браслетами, были сцеплены на животе.

– Приглашаю вас в свою палатку, юные путники. – голос незнакомки обволакивал, и создавалась ощущение, будто бы мы в нем тонули.

– Нет, спасибо, мы спешим. – Триш схватила меня за руку и безапелляционно потащила вперед, стараясь обойти женщину. Квентин двинулся за нами.

– Уверена, ласточка? – она чуть склонила голову влево, будто слушая кого – то невидимого.

Триш резко остановилась и повернулась на месте. Ласточка – такое прозвище дали ей родители, еще когда Триш была маленькой.

– Вы угадали. – ее голос был ровным и уверенным. Триш всегда любила держать ситуацию под контролем.

– Я не угадываю, милая. Я знаю. И знаю, что сейчас вам троим следует пройти в мою палатку и выслушать все, что я вам скажу. – женщина повернулась, и сари, глубокого синего цвета, взметнулось вокруг ее ног. Она направилась в сторону палатки, украшенной белыми звездами.

Мы переглянулись.

– Давайте. – Квентин двинулся в след за ней.

– Что он здесь делает? – шепотом спросила я, идя за ним и женщиной в сари.

– Ты замерла на несколько минут, будто замороженная. Я пыталась тебя растормошить, но ты будто бы не слышала ничего. Он шел мимо и увидел нас. Я пыталась его прогнать, подумала, что ты не захочешь его видеть, как очнешься. – прошептала в ответ Триш.

Я промолчала. Странно, что я что-то увидела, странно, что Квентин был неподалеку, а еще более странной была эта женщина.

Она подошла к своей палатке, приподняла ткань, служащую ей дверью, и пропустила нас внутрь. Тихонько зазвучали колокольчики.

Запах дождливого леса окружил нас – на столе, рядом с картами таро, стояли зажженные благовония, с которых сыпался пепел. Мы подошли к овальному столу и расселись вокруг него. Я оказалась в центре – слева от меня сидела Триш, справа – Квентин. Я пригляделась к нему – лицо хранило серьезное выражение, темные в тусклом свете глаза осматривали комнату. Волнение выдавали только пальцы, то и дело дотрагивавшиеся до медальона на руке. Я пригляделась, но разобрать, что на его серебряной поверхности было изображено, не смогла. Я перевела взгляд на женщину, устроившуюся напротив нас.

– Меня зовут Амала. – сильным, обволакивающим голосом начала она. Темные глаза по очереди вглядывались в каждого из нас, добираясь до самых потаенных местечек души.

– Вы двое – связаны. – она указала на нас с Квентином. Мы растеряно переглянулись, читая в глазах друг друга непонимание. – С другими двумя, коих уже нет, но все еще существуют. Ваша задача – освободить их, иначе никто из вас не обретет покоя – ни в жизни, ни в смерти.

По моим рукам побежали мурашки, хоть я ничего и не понимала.

– А можно поподробнее? – Триш выгнула тонкую бровь. Даже в палатке у предсказательницы она умудрялась показывать свою уверенность.

– Тебя ждет другая миссия, Ласточка. Но ты сыграешь свою роль.

Она повернулась к Квентину, и полумесяц на ее лбу качнулся.

– Она приходит к тебе во снах, верно? Скоро она обретет голос, и позовет тебя. Ты должен будешь пойти на ее зов, если захочешь все закончить. – туманно вещала Амала.

– Что закончить? – уточнил Квентин, наклоняясь вперед.

– Подарить ей покой, мальчик. – таинственным голосом прошептала она.

Настала моя очередь – Амала повернулась ко мне.

– Ты уже видела его, верно дитя? Протяни руку и выбери три карты. – она пододвинула ко мне слегка потрепанную по краям колоду, лежащую рубашкой вверх. Карты были украшены ветвящимся черным узором, складывавшимся в переплетенные лозы винограда на синем фоне.

Я вытянула вперед левую руку, мои пальцы нервно подрагивали. Я сдвинула карты и провела над ними ладонью. Не знаю, что сработало – интуиция или совпадение, но я взяла одну из них, перевернула и положила на стол. Мы втроем дружно наклонились над ней, разглядывая карту.

Жрица. Женщина в перламутровом одеянии восседала на троне. В одной ее руке лежал пергамент, другая сжимала стебли темно-красных цветов, с которых на выжженную землю капал яд.

– Что это значит? – спросила Триш.

– Терпение, скоро узнаешь. Тяни следующую, девочка.

Я вытянула следующую карту и перевернула.

– Отшельник. – прошептал Квентин и его голос показался мне хриплым.

– Верно, мальчик. – подтвердила предсказательница.

Старец в сером одеянии, с посохом и желтым фонарем, освещающим путь в ночи, стоял на опушке леса.

Я слотнула комок в горле, и потянулась к последней карте.

– Выбирай сердцем, девочка. – посоветовала Амала, и я могла поклясться, что услышала магию в ее голосе.

Закрыв глаза, я снова провела ладонью над картами, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Над одной из них моя ладонь остановилась – казалось, что от карты исходит тепло. Так же не глядя, я вытащила ее и перевернула.

– Башня. – прошептала я.

Эта карта напугала меня. Из высокой каменной башни, охваченной огнем, выпрыгивали люди, молния била в самый ее верх.

Амала прикрыла глаза и сложила руки в молитвенном жесте.

– Святые духи, помогите этим детям. – тихо произнесла она, и распахнула темные, глубоко посаженные глаза.

– Жрица символизирует одиночество и ожидание, долгое, как само время. Одинокая, забытая и забывшая, скоро она взмолится о помощи. Страждущий Отшельник бредет в поисках истины, но не находит ее. А каменная башня – то, что ждёт вас в конце пути. И то, что все соединит. – Амала замолчала, и было слышно, как в тишине ветер играет с колокольчиками, и те мелодично звенят у входа.

Я поерзала на стуле, не зная, что говорить и нужно ли произнести вслух хоть что-то.

– Та девушка, которая мне снится, вы хотите сказать, что она реально существует? – с сомнением в голосе спросил Квентин. – Это о ней говориться в ваших картах?

Амала кивнула, и месяц на ее лбу покачнулся.

– Ищите легенду, в ней скрыт ответ. – Амала встала из-за стола и приподняла тяжелую полу палатки. – А теперь ступайте, дети. Впереди вас ждут испытания.

Мы молча поднялись и подошли к выходу. Колокольчики все еще позвякивали. Триш и Квентин уже покинули палатку, когда Амала схватила меня за руку.

– Бойся, девочка, ибо ты можешь сильно пострадать. – ее темные глаза впились в мои, прохладные пальцы оплели мое запястье.

– О чем вы говорите? – взволнованно спросила я.

Но Амала отпустила меня и развернулась ко мне спиной. Разговор был окончен.

* * *

Глава 4.

Дженни.

Хрупкий призрак стоял у окна Северной башни. Ее длинные каштановые волосы перебирал ветер – давний ее друг. Он часто приходил к ней и дарил свои утешающие прикосновения. Но Дженни их не чувствовала, и уже не помнила, как еще при жизни ветер ласкал ее румяные щеки.

Джени смотрела на зарождающийся в небе месяц, тонкий и светлый. Магический и привычный одновременно. Сотни маленьких звездочек окружали его, никогда не оставляя его в одиночестве. Как и призраки, которые никогда не оставляли Джени. Но в эту ночь Джени не хотела их видеть, не хотела кружиться в вечном танце в свете негаснущих свечей.

Она хотела вспомнить. Что-то в ее душе шевельнулось, но истаявшая память упорно сопротивлялась.

– Сэмюэль. – она произнесла это имя так силясь, так мечтая вспомнить. – Сэмюэль...

Она чувствовала это: нити, тянущиеся от ее души к нему. Глубокую, невыразимую печаль, сдавливающую ее грудь. Джени поднесла тонкую руку к груди и прижала к сердцу. Сердце помнило. Душа помнила. Но память... Она отказывалась вспоминать.

* * *

Глава 5.

Квентин.

Триш, Квентин и Джо вышли из палатки, и запах дождливого леса сменился осенним запахом опавших листьев и холодным воздухом. За то недолгое время, что они провели в палатке предсказательницы, людей, гуляющих по извилистым дорожкам, стало гораздо меньше.

– Кто-нибудь понимает, что это было? – спросила Триш.

– Нет. – ответил Квентин и взглянул на Джо. Та стояла с растерянным видом и нервно теребила в руке кулончик, свисающий на тонкой цепочке с шеи.

– Будет хорошо, если мы сможем спокойно где-нибудь сесть и поговорить. – предложила она. – Еще я хочу кофе. Много и залпом.

Квентин разделял ее желание. Они двинулись по асфальтированной дорожке к выходу из парка, и справа от них тихонько мурлыкала река. Квентин смотрел на Джо, но та уставилась на реку, и блики от всходившей луны отражались не только в воде, но и в глазах девушки.

По другую сторону дорожки росли высокие деревья, на которых с тихим уханьем восседали совы.

– Он стоял в нескольких метрах от меня. – произнесла Джо, погруженная в свои воспоминания. – А потом исчез, будто его и не было. Если бы не жуткий страх, я бы сама себе не поверила.

– Как он выглядел, ты запомнила? – задал вопрос Квентин.

На улице было зябко, и со стороны реки медленно надвигался туман.

– Старше нас. Думаю, около тридцати. На нем были штаны черного цвета и белая рубашка. Но мне показалось, что это ближе к военной форме. На плече еще оружие висело. – Джо зажмурилась, пытаясь вспомнить детали. – И волосы у него темные, почти черные, и щетина на лице.

– Прямо фотопортрет. – произнесла Триш, но в ее голосе не было привычной иронии.

Кажется, все слишком устали за этот день, чтобы подкалывать друг друга.

– А что тебе снится? – Джо посмотрела на Квентина, но тут же перевела взгляд обратно на реку. Она чувствовала себя неуверенно рядом с ним.

– Сначала это были просто очертания фигуры. А потом сама девушка. Я думал, что это просто сны...

– Это ее ты рисуешь? – спросила Джо, проявив наблюдательность.

– Откуда ты знаешь? – Квентин был удивлен. Конечно, он доставал скетчбук на уроках, но мало ли что придет в голову рисовать юноше на скучных занятиях.

– Я видела краем глаза на истории. Ты тогда задержался, а я проходила мимо и ... Вот. – по щекам Джо пробежал легкий румянец.

И Квентин подумал, что в этой дурацкой ведьминской шляпе, с паутиной на глазах и с розовыми щеками она выглядит очень мило, если не сказать – волшебно.

Триш хмыкнула, и вся магия момента испарилась.

– Да, я рисовал ее. Но она ни разу не говорила со мной во сне.

– Ну, по словам предсказательницы, скоро начнет. – напомнила Триш. – Кстати, кто –нибудь видел эту гадалку до сегодняшнего дня?

Все отрицательно замотали головами.

– Может, сходить к ней еще раз? И странно, что денег она с нас не взяла. – Джо покрутила в руке свой кулончик в форме геральдической лилии. – Но я ей поверила.

Квентин поймал себя на мысли, что тоже ей поверил.

– Я не понимаю, что мы должны делать дальше. Где искать легенду? – хмурился он.

Они вышли из парка, отравляя за спиной приглушенную музыку, уханье сов, разноцветные огоньки и атмосферу Хэллоуина, но забирая с собой тайны, мистику и привидения. Джо куталась в плащ, обдувая замершие пальцы теплым воздухом изо рта, даже Триш, и та застег-

нула кожанку. Квентин накиннул капюшон черной кофты с Пеннивайзом, и запихнул руки в карманы – на город опустились ночь и холод.

Они молча добрались до кофейни у городской библиотеки. Здесь всегда было пусто, и сегодняшней вечер не был исключением. Квентин открыл стеклянную дверь и пропустил внутрь девчонок. Тепло и уют окутали их, запах кофе успокаивал.

Выбрав столик подальше от окна и пугающей ночи, они устроились втроем под желтым светом неяркой лампы и наконец смогли немного расслабиться.

– Можно поискать легенду в книгах в библиотеке. – предложила Джо, устраиваясь поудобнее на мягком диванчике.

– Ты ее в детских сказках искать будешь? И какую именно легенду? – резонно спросила Триш, и Джо поникла.

В этот же момент подошла молоденькая официантка и спросила, что они выбрали. Каждый назвал свой любимый напиток, и девушка удалилась выполнять заказ.

– Думаю, у нас есть два варианта. – начал Квентин. – Либо мы ждем, что будет дальше – твои видения или мои сны подскажут нам следующий шаг, либо забываем обо всем и живем как ни в чем не бывало.

– Не думаю, что нам дадут спокойно жить. – поделилась мнением Джо. – Слишком много совпадений за раз. Твои сны, мое видение, наша встреча, Амала. – тут глаза Джо сузились, и она внимательно посмотрела на Квентина. – Что ты делал в парке? Почему нашел меня именно в тот момент, когда я увидела призрака?

Атмосфера за столом слегка накалилась, но подошедшая официантка со стаканчиками горячего кофе отвлекла Джо от ее подозрений.

– Ваши латте, капучино и американо. – она поставила напитки на стол и, бросив приветливую улыбку Квентину, удалилась.

Триш приподняла бровь, но ничего не сказала, а лишь потянулась за своим американо.

Джо взяла латте, приподняла крышечку и высыпала три пакетика сахара. Потом передумала и высыпала еще и четвертый, прошептав что-то о тяжелом дне.

– Я не планировал идти в парк. И уж тем более я не слежу за тобой, Джо. – впервые за последние несколько лет он обратился к ней по имени. – Я был дома и собирался выгулять Баки, но вдруг меня что-то потянуло сюда. Я должен был быть в парке, понимаешь? Я просто шел, не зная куда, пока не остановился перед вами с Триш. Как раз, когда ты пялилась в пустое пространство с вылупленными глазами. – получилось немного грубовато, но Квентина задела подозрительность Джо. И как она не понимает, что ей он никогда бы не сделал ничего плохого?...

Джо сжимала стаканчик тонкими пальцами, изредка поднося его к губам.

– Извини, просто день был сложный.

Квентин кивнул, собираясь тоже извиниться перед Джо – он не хотел ее ни случайно преследовать, ни пугать, но Триш перебила его.

– Не знаю как вам, а мне все это не нравится. Я выбираю второй вариант – Триш вздернула подбородок. – Попробуем жить дальше.

– Тебя ведь не преследуют призраки. – напомнил Квентин, пытаясь погасить волну раздражения, готовую вылиться на Триш. – В отличие от нас.

Триш не понравилось, как он обобщил себя и Джо. Ей вообще Квентин не нравился, но это было уже слишком.

– Призраки преследуют Джо. Тебе же снятся какие – то эротические сны, от которых ты, бедненький, так страдаешь! – вспыхнула она.

– Эй, прекратите. – Джо подняла руки и расставила их ладонями к Квентину и Джо, как будто пытаясь удержать их на месте. – Последнее, что нам сейчас надо – это ссориться.

– Ну с тобой – то мы не ссорились. – уточнила Триш, переводя многозначительный взгляд с одного на другую.

– Закончила? – ядовито спросил Квентин – последняя реплика задела его за живое.

– Ага. – так же ядовито отозвалась Триш.

– Отлично.

Неизвестно, сколько бы продолжалась словесная перепалка, если бы Джо не встала с места и не зашагала в сторону выхода из кафе.

– Ты куда? – спросила Триш, вместе с Квентином вставая и идя за ней.

– Домой. – буркнула Джо.

– Я провожу тебя. – твердо произнес Квентин.

Но Джо резко развернулась и зло уставилась на него своими зелеными глазами.

– С чего это, Квентин? Ты игнорировал меня больше двух лет! А сегодня в принца играешь? – от ее голоса веяло холодом. Триш молча стояла рядом, с удивлением наблюдая за подружкой. Такого поворота никто не ожидал. – Я пыталась с тобой поговорить. А ты? – за злостью в глазах Джо пряталась боль, но она не хотела ее показывать.

– Извини, но у меня были свои причины. – глухо сказал Квентин.

– А сегодня они исчезли? Или ты снова перестанешь общаться со мной, когда тебе надоест?

Квентин молчал. Он не мог подобрать слов, не мог все так просто объяснить, тем более в присутствии Триш. Он не был готов этому разговору.

– Молчишь. Ты всегда молчишь. – Джо развернулась и выскочила из кафе, но в отражении окон были видно, как по щекам покатались злые слезы.

– Ты ведь сам в этом виноват, ты понимаешь? – без издевки спросила Триш. И Квентин кивнул.

Хоть в чем – то они с Триш были согласны.

Квентин долго не мог уснуть. Воспоминания о прошедшем дне крутились в голове, то и дело всплывая в памяти яркими картинками. То перед ним возникали глаза Джо – зеленые, как лесное болото, и они с обидой взирали на Квентина, то в его воспоминаниях появлялись ее тонкие пальцы, нерешительно вытягивавшие карты. И последнее, самое горькое – ее слова о его уходе. Они звенели в его сознании, причиняя боль его сердцу.

Квентин лежал в темноте своей комнаты, смотря на потолок. Сон не шел к нему, а даже если бы и шел, то перспектива снова заснуть и увидеть ее – ту, чьи черты проступали все четче с каждой ночью, его не прельщала. Он поворочался под одеялом, затем скинул его, и включив настольную лампу, уселся за стол.

На часах маленькая стрелка перевалилась за полночь. Квентин достал скетчбук и пролистал его. С первой страницы на него смотрело нечеткое очертание девушки. Плавные, растушеванные линии карандаша создавали вокруг нее туманную завесу, скрывая тонкие черты лица. Но дальше, с каждой зарисовкой, она будто бы рождалась из облака тумана и проступала на бумаге. И вот уже со страницы на Квентина взидала хрупкая на вид девушка в длинном платье, зарисованном им в движении. Тонкие руки сложены на талии, несколько прядей вьющихся волос падали на плечо, а остальные были перехвачены лентой. Ее большие глаза с грустью взирали на художника.

Квентин со вздохом закрыл скетчбук, погруженный в свои мысли. Неужели это все правда? И ему действительно снится призрак? А Джо? Она тоже видела призрака?

Мысли юноши снова вернулись к Джо. Он был рад, что оказался в этот вечер именно с ней, но на сердце все равно оставалась тяжесть. Он понимал, что у нее были все основания злиться и обижаться на него. После ссоры несколько лет назад их общение сошло на нет. И

вот жизнь снова сводит их вместе. Как там сказала предсказательница? Они связаны. Между собой и с другими. Но кто эти другие? Девушка из сна? Тот мужчина, которого увидела Джо?

Голова Квентина кипела от мыслей и событий прошедшего дня. Он взял карандаш и чистый лист бумаги. Для него существовал только один способ избавиться от тревоги – он рисовал.

Линия за линией, один штрих за другим. И на бумаге рождалась Джо, укутанная в серый свитер, с сережками – капельками и с кофе в руках. Прекрасная Джо, чей взгляд согревал его холодными утрами в школе, пусть Квентин не признавался в этом даже самому себе.

Стрелка часов медленно двигалась вперед, тишину в комнате нарушали только скрип карандаша да дыхание Баки – тот спал, скрутившись калачиком в кровати Квентина и подергивая лапками во сне.

Квентин выводил деревья на заднем фоне рисунка, когда карандаш выпал из его пальцев, а голова опустилась на стол. Он заснул.

И оказался у ступеней высокого замка. Его прочные стены, сложенные из серого камня и покрытые зеленым мхом, защищали от любого незваного гостя, но при этом массивные деревянные двери с вырезанными на них львами были открыты. Внутри задувал холодный ветер, принося с собой в просторный холл шуршащие желтые листья.

Квентин взошел по ступеням и оказался внутри. Голые стены, с которых когда – то свисали богатые гобелены, разбитые витражные окна, трещины на каменном полу – все говорило о запустении.

Квентин поежился, скорее от мрачной атмосферы, чем от холода, и двинулся вглубь замка.

Некоторые стены изнутри были оплетены плющом, чьи корни въедались в камень. Некогда красивые многоуровневые люстры валялись на полу, разбитые и искореженные временем. Балки, на которых держался потолок, были усеяны висящими вниз головой летучими мышами. Если как следует приглядеться, Квентин смог бы рассмотреть их кожаные крылья.

Квентин тихо ступал босиком по каменному полу, стараясь не тревожить прошлое, витавшее по здешним коридорам. Он шел дальше, поднимаясь по крутым лестницам, чьи ступени местами были обрушены. В воздухе парил запах сырости и плесени, каменная стена под пальцами Квентина была холодной и влажной.

Все было слишком реальным, чтобы быть сном.

Квентин поднялся на самую высокую башню, куда его влекла неведомая ему сила, и открыл дверь.

Позолоченные подсвечники хаотично валялись на полу, кровать, стоявшая в центре комнаты, была разломана, а ткани, некогда покрывавшие ее, разодраны и раскиданы вокруг. У изножья кровати стоял старый большой сундук, с опрокинутой крышкой. Внутри он был пуст, а его углы облюбовали пауки. Деревянная резная мебель почернела от времени и сырости, и рисунки, вырезанные на дверцах, были неузнаваемы. Ветер гулял по комнате, шурша листьями и развивая тонкие полосы бордовой ткани, которые ранее были шторами.

Но все это ушло на второй план, как только Квентин увидел девушку, стоящую у окна. Она облокотилась руками на низкий подоконник и смотрела куда – то вдаль.

Квентин не хотел нарушать ее покой, но та, будто почувствовав его присутствие, обернулась. И вновь перед Квентином предстала девушка из сна. Тусклый свет заходящего солнца падал на нее, и, казалось, проходил сквозь ее тело и одеяние.

– Сэмюэль? Это ты? – нахмутив тонкие брови и сощутив взгляд, она с сомнением и надеждой вглядывалась в лицо Квентина.

Тот стоял замерев, замороженный призрачностью и одновременно реальным голосом девушки.

Она сделала несколько шагов вперед, протягивая руки. Ее глаза светились надеждой, и Квентину стало в сто крат от этого тяжелее.

– Ты пришел спасти меня? Ты – тот, кого я жду? – ее голос, словно перезвон колокольчиков, отдавался эхом в стенах башни. Она сделала еще несколько шагов.

– Я пришел, потому что ты позвала меня. – ответил Квентин.

Девушка остановилась в шаге от него. Протянутая рука поднялась выше, и она провела призрачными пальцами по его щеке. Квентин не шевельнулся, не отошел, лишь почувствовал легкое касание стылого воздуха.

– Ты – не он... – чуть не плача произнесла девушка и отступила, забрав с собой холод. – Ты – не мой Сэмюэль...

Ее глаза наполнились влагой, и она отвернулась, обхватив себя руками и опустив лицо.

– Я могу тебе чем – то помочь? – спросил Квентин. – Как тебя зовут?

Девушка слегка повернула к нему голову, лицо ее было скрыто падающими на плечи каштановыми полупрозрачными волосами.

– Дженни. – тихо прошептала она, как будто потеряв силы даже говорить.

– Ты помнишь, почему ты здесь?

Она покачала головой, и голубая лента соскочила с ее волос. Квентин наклонился за ленточкой, чтобы вернуть ее владелице, но стоило только ему коснуться атласной ткани, как сон обернулся пеплом, и был развеян холодным ветром.

Квентин распахнул глаза и уставился на свою ладонь. На ней лежала голубая лента.

* * *

Глава 6.

Джо.

Я зашла в дом, и прикрыв за собой входную дверь, привалилась к ней спиной. Долгий, долгий и тяжелый день. И наконец он закончится.

Закари вышел встречать меня в пижаме с суперменом – Боже, и такие есть?... Его светлые волосы были растрепаны, а глаза слипались.

– Ты долго. – сказал он, потирая глаза кулачками.

– Ну, теперь я дома. Иди сюда, Кларк Кент. – Зак улыбнулся и немало удивился, когда я обняла его и прижала к себе.

– Ну все, все, отпусти! – в его голосе послышался смех.

– Как Хэллоуин? Тебя все испугались? – спросила я, размыкая объятия и потрепав брата по непослушным светлым волосам.

– Я же супермен, меня не боятся, меня обожают. – проворчал Зак. – А еще мне дали конфету в виде зомби! Сейчас покажу! – и брат понесся в свою комнату, забыв про усталость.

Разувшись, я прошла в гостиную и улыбнулась родителям – те сидели на диване и делали вид, что читают. Но на самом деле – я это знала – они ждали, когда я вернусь домой.

– Как погуляла, милая? – спросила мама, откладывая книгу в сторону. Ее зеленые глаза светились нежностью и заботой. Папа же заложил страницу пальцем и посмотрел на меня поверх очков в золотистой оправе.

Я сняла с головы шляпу ведьмы и положила ее на прямоугольный столик рядом с чашками чая. Взяв одну из них в руки, я сделала глоток остывшего зеленого чая. Тот слегка горчил.

– Устала, а так нормально. – рассказывать про призрака или про ссору с Квентином и Триш не входило в мои планы.

– Чем займешься завтра? – спросил отец, поглядывая на меня сквозь очки.

– Школа, потом домой, а что? – мой вопрос утонул в громком возгласе брата, вбежавшего в комнату.

– Смотри! – он протянул мне красный леденец, на котором и вправду был выведен глазурю довольно симпатичный зомби.

– Он весь вечер тебя ждал, чтобы показать. – сказал отец, с любовью смотря на Закари. Я еще сильнее прониклась нежностью к брату.

– У меня для тебя тоже кое – что есть. – сказала я, радуясь, что в сумке оказалось несколько сладостей. Я вытащила бутафорские вампирские клыки, светящиеся в темноте, и мармеладки в виде голубых и зеленых глазных яблок. Они забавно перекатывались в моей руке, пока Зак не забрал их себе.

– Ух ты! – он вскрыл упаковку с клыками и вставил их в рот, щелкая ими и пытаясь покусать папу за руку. Его сонливость как рукой сняло, я же чувствовала, что с ног валюсь. К тому же я была слишком расстроена и подавлена, чтобы и дальше строить из себя счастливую дочку и сестру.

– Я пойду спать, хорошо? Извините, что заставила вас сидеть допоздна. – оставив уже пустую чашку, я по очереди поцеловала родителей, а затем и Зака в макушку.

– Мы с удовольствием с твоей матерью читали. – заметил отец, снова открывая книгу на заложенном месте.

– Ага. – я была признательна родителям за их волнение, но оно ведь было совсем не обязательно. И скрывать они его не умели.

Уже поднявшись на второй этаж, я перегнулась через лестничные перила, украшенные привязанными руками Зака листьями, и пожелала семье спокойной ночи. Включив в своей комнате свет, я закрыла за собой дверь. К ее внутренней стороне крепились крючки, с которых свисали халаты и теплые кофты. Я сняла халат с единорожками, катающимися по радуге, и накинула себе на плечи.

В приглушенном свете цвет стен превращался из персикового ближе к красному. Я подошла к окну, на подоконнике которого ютилась семейка кактусов с прилепленными на них пластиковыми глазами, и задернула шторы.

Делать домашку мне абсолютно не хотелось, и я просто вывалила содержимое рюкзака на свой рабочий стол, уставленный стопками книг. Ручки и тетрадки с грохотом попадали на столешницу. Последним выпал блокнот с единорогом, и я задержала на нем взгляд.

В голове пронеслись обрывки сегодняшнего дня. В уюте и безопасности своей комнаты я могла бы поклясться, что мне все приснилось. Ну или мне очень хотелось, чтобы так и было.

Не знаю, сколько я стояла у стола, облокотившись на спинку черного кожаного стула, но вывело меня из состояния забытья резко распахнувшееся окно. Я подскочила на месте от испуга, но быстро поняла, что это просто окно. Оно раскрылось без видимой на то причины, и ветер агрессивно трепал шторы, запуская в комнату холод, перемешанный с листьями.

Я вернулась к нему и с трудом – ветер дул слишком сильно – захлопнула окно, задвинув на раме медную щеколду.

– Помоги мне. – прошептал голос за моей спиной. Он был приглушенным, и словно бы доносился издалека.

Я оцепенела. Крохотные волоски на моей шее поднялись дыбом, и мне совсем не хотелось оборачиваться. Воображение рисовало страшные картины, инстинкт самосохранения приказывал бежать. Мое дыхание стало учащенным, сердце быстро билось о ребра.

Собрав все свои оставшиеся силы в кулак, я наконец развернулась.

Призрак – тот самый, которого я видела на ярмарке, стоял, опираясь рукой о стену. Другой он держал винтовку, направленную дулом вниз. Его темные глаза, как и прошлый раз, заглядывали в мою душу, тело по бокам просвечивало. Рубашка была покрыта каплями крови, руки – изранены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.